

**К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ:
ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Т.М. Кадырова, Т.А. Зенкина

В качестве характеристик семейных взаимоотношений рассматриваются деструктивность, семейная тревога, фрустрация, отчуждение и пр.

Ключевые слова: семейные взаимоотношения, деструктивность, семейная тревога, фрустрация.

По данным переписей населения большая часть людей проживает в семьях, что свидетельствует об огромной роли семьи в жизни каждого

человека и всего общества в целом. Поэтому семью рассматривают как важнейшую форму организации личного быта, основанную на супруже-

ском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [1]. В научной литературе взаимодействие между членами семьи независимо от их структурной иерархии рекомендуют характеризовать понятием “взаимоотношение” вместо понятия “отношение” [2]. Разграничение данных психологических категорий диктуется необходимостью четко определять их границы, поскольку “отношение” предполагает односторонность позиций членов семьи по отношению друг к другу. В частности, “родительское отношение” означает позицию только родителя по отношению к ребенку, тогда как “семейные взаимоотношения” подразумевают наличие обратной связи. Поэтому принято говорить не об отношениях между родителями и детьми или ребенком, а о взаимоотношениях.

Хроническая дисгармония семейных взаимоотношений с неправильными воспитательными подходами может способствовать появлению и закреплению эмоциональных или поведенческих проблем у ребенка в форме невротических или личностных расстройств. В частности, немало работ, в которых отмечается, что нарушение психологической связи между ребенком и родителями приводит к уходу детей из семьи, их невротизации, суицидальным проявлениям, росту безнадзорности и даже влияет на криминализацию подростковой среды [3]. Причины деструктивных семейных взаимоотношений, негативно воздействующих на ребенка, весьма разнообразны. Они взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. Выделяют три группы основных причинных факторов, способствующих нарушению семейных взаимоотношений [3; 4]:

↳ кризисные ситуации в социально-экономической сфере, которые непосредственно оказывают влияние на семью и снижают ее воспитательный потенциал; усиливающееся расслоение общества в связи с переходом к рыночным отношениям; резкое снижение уровня жизни малообеспеченных семей; развитие рыночных отношений среди подростков;

↳ психолого-педагогические факторы, связанные с внутрисемейными отношениями и воспитанием детей в семье; падение авторитета родителей и педагогов, обострение конфликтности в школе и семье;

↳ причины биологического характера: плохая наследственность, наличие в семье детей с недостатками развития, приобщение детей к употреблению психоактивных веществ.

Все перечисленные факторы имели место в нашей стране на протяжении более десяти лет, но продолжают оставаться злободневными и по настоящее время. Политические события, особенно последних лет, наряду с экономической и бытовой неустроенностью, психологическими стрессами, растерянностью вызывают тревогу, напряжение среди населения. О кризисном состоянии семьи свидетельствуют изменения демографических показателей, несмотря на рост населения, происходит девальвация смысла семейной жизни и ее ориентации на воспитание детей [4]. В связи с резким обострением в социально-политической сфере страны усилился процесс эмиграции населения из страны, в том числе и коренной национальности в поисках работы. Наряду с этим наблюдаются процессы миграции населения внутри страны, особенно из сельской местности в поисках лучшей жизни, иммиграция этнических кыргызов из других стран. Во многих семьях наблюдается процесс разделения семьи, когда кто-либо из членов семьи находится длительное время на заработках, отсутствует дома месяцами, годами, и дети воспитываются другими родственниками. Отмечается и другая тенденция, когда воспитание ребенка перепоручается элитным дорогостоящим учебным заведениям или гувернерам.

Результатом влияния причинных факторов явилось развитие неблагоприятной социально-психологической обстановки в семье: возникновение дефицита общения родителей, особенно отцов с детьми; нехватка соответствующих возрастным особенностям детей видов общения; преобладание в семьях авторитарно-командного стиля общения с детьми вместо различных форм поощрения и поддержки детей; завышенные требования родителей по отношению к детям. Как следствие детские потребности в безопасности, защищенности, внимании и терпении удовлетворяются недостаточно, что предопределяет развитие эмоциональных, поведенческих и школьных проблем.

Актуальность проблемы диктует необходимость изучения особенностей семейных взаимоотношений в контексте текущих социально-экономических проблем в стране. Исходя из этого, нами было предпринято исследование по изучению характера семейных взаимоотношений с учетом таких параметров, как семейная тревога, деструктивность с позиции родителей и детей.

Цель нашего исследования – изучение соотношения основных параметров семейных взаи-

мотношений с учетом этнокультурных особенностей. Гипотезой предпринятого исследования стало предположение, что принадлежность семьи к той или иной этнической группе является основополагающим в формировании семейных взаимоотношений. В качестве дополнительной гипотезы выдвинуто положение, что социальный статус семьи, ее экономическое положение также играют определенную роль в формировании семейных взаимоотношений.

Материал и методы исследования. Всего обследовано 120 респондентов, из них 60 – родители в возрасте 35–50 лет и 60 дети в возрасте 13–16 лет. Обследование проведено в одной из школ-гимназий г. Бишкека Кыргызской Республики.

Каждая из групп подразделена на подгруппы по принципу этнической принадлежности: в группе подростков первую подгруппу представили подростки коренной кыргызской или азиатской (АД, $n=30$), а вторую – подростки европейской национальности (ЕД, $n=30$). В группе родителей первую подгруппу составили родители коренной азиатской национальности (АР, $n=30$ человек), а вторую – родители европейской национальности (ЕР, $n=30$ человек). Следует отметить, что респондентов данной выборки отличал высокий социально-экономический статус. Большинство родителей в группе АР было задействовано в системе государственного управления и в меньшей степени в частном предпринимательстве, тогда как в группе ЕР наблюдалась обратная тенденция.

В данном исследовании мы опирались на системный подход с целью охватить все уровни семейной системы, оказывающей влияние на формирование семейных взаимоотношений. В качестве предмета исследования выступали семейные взаимоотношения, основными параметрами которых мы рассматривали шкалы психологических методик “Анализ семейной тревоги” (АСТ) и “Конструктивно-деструктивная семья” (КДС), разработанные Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкис (2001). К основным шкалам первой методики относятся: чувство вины, тревога, напряжение и общая семейная тревога. Методика КДС включает следующие шкалы: конструктивность, деструктивность, влияние, фрустрация, информация, отчуждение. Между перечисленными параметрами проведен корреляционный анализ с использованием критерия корреляции Пирсона. Обследование с помощью методик АСТ и КДС проведено одновременно и детей с дополнительной инструкцией: “От-

ветьте так, как бы ответила ваша мама”. Также проведено формализованное интервью путем использования разработанных Т.М. Кадыровой опросников для анонимного обследования детей и родителей, зарегистрированных как рационализаторские предложения за №57, №58 (2007). По завершении психодиагностики проводилась статистическая обработка полученных данных с применением методов одномерной статистики из пакета Microsoft Excel (расчет средних, стандартных отклонений, корреляционный анализ, критерии достоверности отличий).

Результаты и их обсуждение. При сравнительном анализе показателей шкал методики АСТ в группах АР и ЕР были обнаружены статистически достоверные различия по шкалам: “Чувство вины” ($p \leq 0,05$, $\varphi=1,98$), более выраженное в группе АР (46,3%), чем в группе ЕР (33,4%); “Тревога” также более представлена в группе АР, чем в группе ЕР (соответственно 73,3% и 43,3%, $\varphi=2,04$; $p \leq 0,05$). Вполне резонно, что “Общая семейная тревога” оказалась намного выше в группе АР, что составило 66,7% против 26,7% в группе ЕР ($\varphi=3,19$, $p \leq 0,05$). Из возможных причин, объясняющих различия, стали данные исследования социального положения семьи. В семьях АР родители по социальному статусу относились к системе государственного управления ($49 \pm 1,2$ и $7 \pm 0,6$ соответственно, $p \leq 0,05$), тогда как в группе ЕР родители занимались преимущественно частным предпринимательством ($52 \pm 0,8$ и $23 \pm 0,3$ соответственно, $p \leq 0,05$) и в меньшей степени были обеспокоены изменениями в политической сфере страны.

При обследовании респондентов групп АР и ЕР методикой “Конструктивно-деструктивная семья” статистически достоверные различия обнаружены по шкалам “Фрустрация”, “Информация”, “Отчуждение” и “Деструктивность”. “Фрустрация” более выраженной оказалась в группе АР, чем в группе ЕР (73,3% и 43,3% соответственно, при $\varphi=2,04$, $p \leq 0,05$), что объясняется высоким уровнем тревоги, обнаруженной при обследовании методикой АСТ. Также в данной подгруппе превалирует результат по шкале “Информация” (80,0% против 53,3% при $\varphi=2,23$, $p \leq 0,05$). Зато данные по шкале “Отчуждение” отмечались чаще в группе ЕР по сравнению с группой АР (90,0% и 70,0% соответственно при $\varphi=1,99$, $p \leq 0,05$). В итоге “Деструктивность” оказалась выраженной в группе АР и составила 66,7% против 26,7% в группе ЕР ($\varphi=3,195$, $p \leq 0,001$).

Следующим этапом исследования явилось проведение корреляционного анализа показате-

лей шкал методик АСТ и КДС. В группе родителей (R , $n=60$) обнаружены статистически достоверные корреляции “Деструктивности” с такими параметрами, как “Чувство вины” ($r=0,35$, $p \leq 0,05$), “Напряжение” ($r=0,39$, $p \leq 0,05$) и как следствие с “Общей семейной тревогой” ($r=0,43$, $p \leq 0,01$). Таким образом, деструктивность обусловлена повышением уровня общей семейной тревоги, которая в свою очередь возникала из-за повышенного чувства вины родителей по отношению к детям в связи с недостатком времени, либо гиперсоциализации воспитательных подходов. В происхождении деструктивности также играли роль и другие параметры, в частности, обнаружены были коэффициенты корреляции между показателями шкал “Фрустрация” и “Информация” ($r=0,41$, $p \leq 0,01$), “Отчуждение” и “Тревога” ($r=0,43$, $p \leq 0,01$), “Влияние” и “Тревога” ($r=0,33$, $p \leq 0,05$). Родители испытывали фрустрацию из-за недостаточной информированности их о наличии конструктивных подходов в воспитании детей. Возможно, высокий социальный статус не позволяет родителям с проблемами детей за помощью в различные инстанции, институты. Деструктивные взаимоотношения обуславливают отчуждение членов семьи между собой. Поскольку в данном исследовании речь идет о взаимоотношении между родителями и детьми, то отчуждение между родителями и детьми сопровождалось повышением уровня тревоги. Иными словами отчуждение способствует снижению уровня нервно-психического напряжения. Родители испытывали тревогу из-за оказываемого на детей своего влияния: насколько эффективны их воспитательные подходы; либо за счет повышенного чувства вины из-за недостатка времени общения с ними; либо осознания невозможности влияния на ребенка. Родители групп АР и ЕР осознают или допускают наличие у детей высокого уровня тревоги в связи с ухудшением семейных взаимоотношений. Но в то же время родители обеих групп считают, что дети признают их воспитательные меры в качестве конструктивных. Также был проведен корреляционный анализ показателей шкал АСТ и КДС с отдельными пунктами разработанной авторской анкеты (для родителей) и касающихся таких факторов, как нестабильность в стране, благополучие в семье, материальный достаток и пр. В обеих группах АР и ЕР оказалось, что степень уровня семейной тревоги и деструктивность семьи зависят от политической и экономической ситуации в стране, в частности, ее стабильности ($r=0,46$), материального достатка в

семье ($r=0,35$), семейного благополучия ($r=0,31$). В обеих группах АР и ЕР нарастание нервно-психического напряжения, семейной тревоги и развития деструктивных детско-родительских отношений находятся в прямой зависимости от нестабильности политической системы, ухудшения жизненных условий, степени благосостояния семьи.

Показатели шкалы “Деструктивность” у детей (D , $n=60$) коррелировала с показателями шкалы “Информация” ($r=0,34$, $p \leq 0,05$) и с показателями шкалы “Семейная тревога” ($r=0,37$, $p \leq 0,05$). При этом отмечены положительные корреляции показателей шкал “Чувство вины”, “Фрустрация”, “Нервно-психическое напряжение” и “Отчуждение” ($r=0,39$, $p \leq 0,05$; $r=0,41$, $p \leq 0,01$); “Тревога” и “Информация” ($r=0,41$, $p \leq 0,01$). Сравнительный анализ показывает, что с позиции детей обеих групп родители испытывали чувство вины, находились в состоянии фрустрации и нервно-психического напряжения из-за проявлений со своей стороны отчужденности по отношению к детям, недостатка информированности. В свою очередь, недостаток информации у родителей о наиболее приемлемых воспитательных подходах способствовал усилению их тревоги. Недостаточность знаний и информации родителями о тех или иных причинах поведения ребенка в конфликтной, напряженной ситуации приводят к использованию ими деструктивных форм родительского отношения, способствуя росту семейной тревоги, сопряженной с ростом нервно-психического напряжения внутри семьи. Семья с высоким уровнем семейной тревоги считается относительно стабильной, поскольку члены ее мотивированы к сохранению семьи, однако все они постоянно ощущают угрозу совместному существованию [5].

В процессе проведенного исследования была достигнута цель, т.е. изучение соотношения основных параметров семейных взаимоотношений с учетом этнокультурных особенностей выявило статистически достоверные различия по шкалам “Деструктивность”, “Семейная тревога”, “Чувство вины”, “Напряжение” и т.д. Подтверждена гипотеза, что параметры семейных взаимоотношений находятся в прямой зависимости от этнической принадлежности семьи, ее социального статуса, экономического положения, что в совокупности определяет формирование семейных взаимоотношений и степень ее конструктивности-деструктивности.

На следующих этапах исследования планируется изучение особенностей семейных взаимоотношений в группах респондентов, занимающих более низкий социально-экономический уровень обеспеченности.

Литература

1. *Соловьев Н.Я.* Брак и семья сегодня. – Вильнюс: Минтис, 1977. – 22 с.
2. *Лидерс А.Г.* Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2004. – 296 с.
3. Дети социального риска и их воспитание / Под ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2003. – 144 с.
4. *Гагарина Л.Н.* Социально-психологическое исследование этнопсихологических особенностей гендерного поведения в семьях социально-экономической группы риска // Человек как субъект познания: Сб. научн. тр. – Бишкек: КРСУ, 2002. – Вып. 2. – 128 с.
5. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семейных отношений. – 3-е изд.– СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
6. *Эйдемиллер Э.Г., Никольская И.М.* Психология семьи. Материалы летней психологической школы // Психология: исследования и практика. Проблемы сирот и детей из семей группы риска. 4–10 июля 2006. – Бишкек, 2006. – С. 14–42.
7. *Этнопсихология: теория и методики: Учебное пособие / Под ред. Н.Н. Палагиной.* – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001.